

ДЕТСКАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
КЛАССИКА

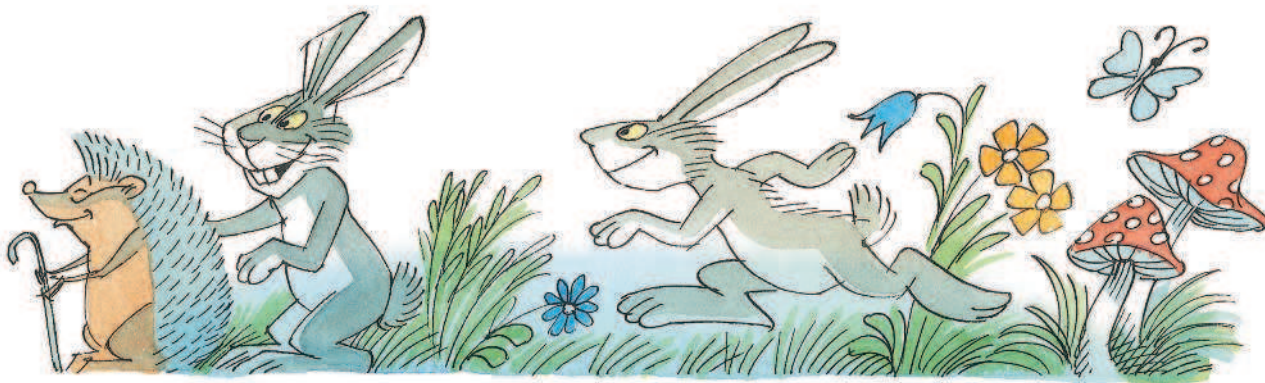

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

Э. УСПЕНСКИЙ
ВНИЗ
ПО
ВОЛШЕБНОЙ
РЕКЕ

Рисунки Виктора Чижикова

«МАСТЫЦА»

СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ ПРО ПИСАТЕЛЯ И ХУДОЖНИКА

Виктор Александрович Чижиков, Заслуженный художник РФ, в детстве хотел быть карикатуристом. И даже, будучи ещё школьником, принёс Кукрыниксам, знаменитым профессионалам в этой области, целый чемодан своих политических карикатур с вопросом, выйдет ли из него толк. Кукрыниксы мальчика обнадёжили.

После окончания Московского полиграфического института Виктор Александрович работал в журнале «Крокодил». А потом понемногу переместился в детские журналы «Мурзилка», «Весёлые картинки», в издательства «Детская литература» и «Малыш». И стал знаменитым детским иллюстратором со своим уникальным почерком и даже собственным автографом — весёлым чижиком.

Виктор Чижиков — обладатель Почётного диплома имени Х.К.Андерсена (1980 г.), лауреат Всероссийского конкурса «Искусство книги» (1989, 1990, 1993, 1996, 1997 гг.), конкурса читательских симпатий «Золотой ключик» (1996 г.), ежегодной профессиональной премии за наивысшие достижения в жанре сатиры и юмора «Золотой Остап» (1997 г.).

А олимпийский Мишка, которого он придумал, до сих пор считается лучшим талисманом за всё время существования Олимпийских игр в новейшей истории.

Виктор Александрович Чижиков иллюстрировал произведения самых известных детских писателей в нашей стране: С.Маршака, К.Чуковского, Б.Заходера, А.Барто, С.Михалкова, В.Драгунского, Н.Носова, Ю.Ковалёва... И разумеется, Эдуарда Успенского. Писателя и художника связывают долгие профессиональные и дружеские отношения и несколько общих книг: «Дядя Фёдор, пёс и кот», «Тётя дяди Фёдора», «Про Веру и Анфису», «Меховой интернат» и, конечно же, эта замечательная повесть-сказка, которую вы держите в руках, — «Вниз по волшебной реке».

Работа над этой сказочной историей сопровождалась сказочными происшествиями в жизни Виктора Чижикова и Эдуарда Успенского. Летом они с семьями жили в посёлке Троицком под Переславлем-Залесским. Однажды Чижиков приехал из Москвы в ужасном настроении: «Эдик, я потерял иллюстрации... Полгода работы!» Оказалось, пересаживаясь в Загорске из электрички в такси, он оставил портфель с картинками на вокзале. И Успенский немедленно принялся за дело. Он позвонил в Загорск директору школы, в которой часто выступал, и попросил связаться с начальником вокзала. Начальник вокзала дал указание подчинённым проявлять бдительность. Дежурная по станции буквально выхватила портфель из рук уже покидавшего привокзальную площадь невзрачного человечка. А тут и Чижиков с Успенским подошли.

Но самое сказочное случилось потом. Когда писатель и художник спросили дежурную по станции, как её отблагода-

ритель, она сказала, что очень любит конфеты «Птичье молоко». В то время эти конфеты можно было купить разве что в Кремлёвском буфете, да и то по спецталону. И тут заходят Чижиков с Успенским в привокзальный буфет города Загорска, а на прилавке лежат коробки «Птичьего молока». Не иначе, как привет из Тридесятого царства!

Наверное, в России нет ни одного человека, который не читал или хотя бы не слышал про деревню Простоквашино. А Чебурашку с крокодилом Геной некоторые считают героями русских народных сказок. И отчасти это верно, ведь по популярности они достигли ранга таких персонажей, как Баба Яга, Кощей Бессмертный и Василиса Премудрая.

Малыши любят сказочные истории Эдуарда Успенского про девочку Веру и обезьянку Анфису, мальчика Яшу и других своих сверстников, с которыми вечно происходит что-то интересное.

А ещё писатель придумал забавных, серьёзных и очень трудолюбивых «гарантийных человечков», которые живут в новеньких приборах и ни за что не показываются на глаза детям, чтобы те не начали в них играть.

Вообще Эдуард Николаевич очень любит сочинять истории про маленьких человечков, которые живут своей, скрытой от людей, но насыщенной жизнью. Среди них — загадочный принц из киндер-яйца, лесной ведьмак страшный господин Ау и гуттаперчевый человечек Гевейчик — друг и воспитатель одной капризной детсадовки.

Ну а ребята постарше всегда любили и будут любить Машу Филипенко, которая изучила целых двадцать пять взрослых профессий, и третьеклассницу Люсю Брюкину — учительницу в фантастическом Меховом интернате.

Сказочная повесть «Вниз по волшебной реке» среди произведений Эдуарда Успенского занимает особое место. В ней действуют герои русских народных сказок, но как необычно они себя ведут! А ещё по этой повести был снят замечательный фильм, который назывался «Там, на неведомых дорожках». Его и теперь часто показывают по телевизору.

Эдуард Успенский до сих пор вспоминает, как писал и переписывал по требованию цензуры сценарий для этого фильма. Претензий было много: слишком вольно вели себя сказочные персонажи. Но главная беда заключалась в том, что пионер не должен помогать царю! Даже сказочному. Даже в борьбе со злом. И уж тем более в компании с Бабой Ягой!

Но и эти препятствия были преодолены. В 1982 году фильм вышел, и с тех пор его с удовольствием смотрят дети многих поколений.

Прошло много времени. Пропали пионеры. Царь на престол так и не вернулся. Современные дети знают английских волшебников во главе с Дамблдором так же хорошо, как русских Василис Прекрасных и Премудрых.

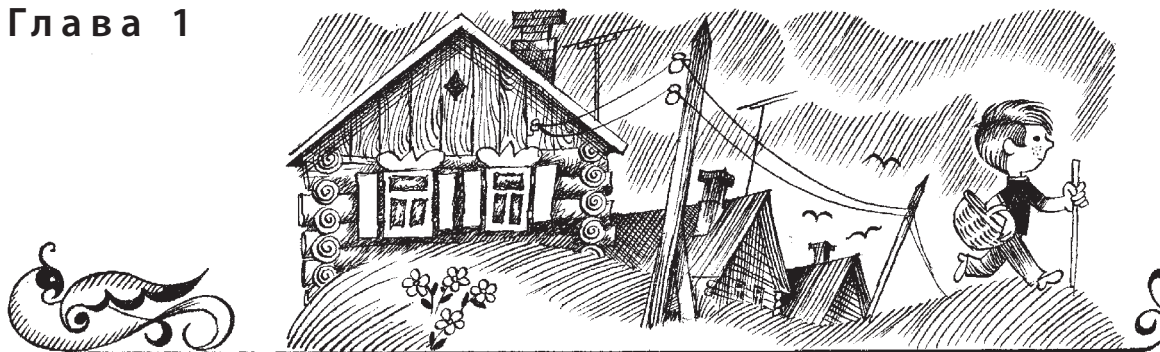
Детская литература обогатилась новыми произведениями и новыми переводами. Но сказочные истории Эдуарда Успенского на их фоне не потеряли ни актуальности, ни занимательности, ни юмора. А это случается только с настоящими книгами.

ВОЛШЕБНАЯ ТРОПИНКА

В одной деревне у одной бабушки жил один городской мальчик. Звали его Митя. Он проводил в деревне каникулы.

Целыми днями он купался в речке и загорал. По вечерам он забирался на печку, смотрел, как бабушка прядёт свою пряжу, и слушал её волшебные сказки.

— А у нас в Москве все сейчас вяжут, — говорил мальчик бабушке.

— Ничего, — отвечала та, — скоро и прять начнут.

И она рассказывала ему про Василису Премудрую, про Ивана-царевича и про страшного Кощея Бессмертного.

А однажды утром бабушка сказала ему:

— Вот что. Возьми-ка ты гостинцы и сходи к тётке моей двоюродной — Егоровне. Погостишь у неё, поможешь чего по хозяйству. А то она одна живёт. Старая совсем стала. То-го и гляди, в Бабу Ягу превратится.

— Ладно, — сказал Митя.

Он взял гостинцы и пошёл по дорожке через лес. Всё прямо и прямо. Как ему бабушка объяснила. Но чем дальше он отходил от деревни, тем больше удивлялся. Деревья расступались перед ним как живые. Трава стала зеленее, а цветы красивее и душистее.

И вдруг навстречу мальчику выбежал большой-пребольшой Серый Волк. Куда больше тех, что обычно сидят в зоопарке.

— Здравствуйте, — проговорил он человеческим голосом. — Вы, случайно, не видели здесь козлика? Серенького такого?

Митя сначала растерялся, а потом сказал:

— Нет... Не видел я козлика.

— М-да, — задумчиво протянул Волк, — значит, быть мне сегодня без завтрака. — Он сел на задние лапы. — А вот девочка вам не попадалась? Такая маленькая, с корзиночкой? В красной шапочке?

— Нет, — ответил Митя, — и девочка мне не попадалась.

— М-да, — ещё задумчивее протянул Волк, — значит, быть мне сегодня без обеда! — Он повернулся и побежал обратно в лес.

Мальчику стало жалко Волка, и он сказал:

— А хотите, я вас угощу? У меня есть с собой пирожок.

Волк остановился.

— С чем? С мясом?

— Нет. С капустой.

— Не хочу, — сказал Волк. — Вот колбасы я бы съел. Есть у тебя, мальчик, колбаса?

— Есть, — ответил Митя. — Только я боюсь, меня бабушка заругает.

— Какая ещё бабушка? — заинтересовался Волк. Потому что серые волки всегда интересуются чужими бабушками и внуками.

— Бабушка Егоровна. Я к ней иду.

— Для тебя она, может, и бабушка, — усмехнулся Волк, — а для меня... ну даже ни капельки. Не бойся, она не заругает. Ты уж меня угости, а я тебе ещё пригожусь!

Митя угостил Волка колбасой и пошёл дальше. Ему совсем не было страшно. Потому что лес вокруг был очень добрый и светлый.

Дорожка пересекла зелёную поляну и побежала вниз, к речке.

Над речкой стелился белый туман и пахло молоком. Над туманом поднимался мостик.

— Неужели эта речка молочная? — удивился мальчик. — А мне никто про это не говорил.

Он остановился посередине моста и долго смотрел, как по лёгким молочным волнам бегают солнечные зайчики. Потом он пошёл дальше. Его шаги гулко раздавались в тишине, и с кисельных берегов прыгали в молоко разноцветные пучеглазые лягушки. Наверное, они были сделаны из желе.

Потом дорожка провела мальчика по тёмному лесу и упёрлась в низкий деревянный забор. За забором стояла ветхая избушка на курьих ножках.

— Избушка, избушка, — сказал мальчик, — а ну-ка повернись к лесу задом, а ко мне передом!

Избушка повернулась.

— Вот здорово! — удивился Митя. — А теперь налево! Раз-два!

Избушка повернулась налево.

— А теперь на месте шагом марш!

Раз-два! Раз-два! Раз-два... Раз-два... — маршировала из-

бушка, поднимая пыль. И слышно было, как внутри на полках гремели, перекатываясь, чашки и блюда.

Но тут окошко растворилось, и из него высунулась какая-то старуха.

— Ты что хулиганишь? Ты что хулиганишь? — закричала она. — Вот как выскочу, как выпрыгну, как тресну метлой!

— Здравствуйте, — сказал ей Митя. — А вы, бабушка, кто? Вы не Баба Яга?

— Да, — ответила старуха. — А ты кто такой?

— Я — Митя.

— Какой ещё Митя?

— Обыкновенный, Сидоров.

— А что же мне с тобой делать?

— Как — что?

— А так. Будь ты Иван-царевич, я бы тебя чаем напоила и спать уложила. Будь ты мальчик Ивашка, я бы тебя в котле варить стала. А что мне с Митей делать, я и ума не приложу!

— Варить меня не надо, — сказал мальчик. — Ведь я вам гостинцев принёс.

— От кого гостинцы?

— От бабушки моей Глафиры Андреевны. Я её внук.

— Да что же ты сразу не сказал? Стало быть, ты мой родственник! А я тебя метлой хотела! Ты уж погоди. Я мигом.

И в избушке что-то зашумело, зашуршало, задвигалось. Очевидно, подметался пол, стелилась свежая скатерть и вынималась чистая посуда.

Наконец дверь распахнулась, и мальчик поднялся по ступенькам.

В доме было чисто и прохладно. Баба Яга, с большим носом, нарядная и причёсанная, сидела за столом, а рядом с ней — маленькая, затхлая и какая-то вся зелёная незнакомая старушка.

— Почему вы, бабушка, такая мокрая? — спросил её мальчик. — Будто из болота вылезли?

— А я из болота и вылезла, — ответила старушка. — Я живу там, в болоте. Уж тыщу лет, наверное!

— Вот это да! Я и не слышал, чтобы люди в болоте жили. Да ещё тысячу лет!

— Конечно, — обиделась старушка. — Про Бабу Ягу вы все небось слышали. А я что? Я в ступе не летаю. Иванов-царевичей не кормлю. Я просто в болоте живу, и всё!

— Да знаешь ты её! Это же Кикимора болотная! — вмешалась Баба Яга. — Она тут живёт, по соседству. В гости выбралась.

— Вы, значит, Кикимора? Тогда я про вас знаю. Вы вместе с Лешим в лесу людей пугаете. Правильно?

— Какое там вместе! От него помощи дождёшься! Всё самой приходится делать!

Она немного успокоилась.

Всё-таки приятно — посторонний человек, городской мальчик, а о тебе что-то знает.

И они стали пить чай с брусничным вареньем и с клюквенным.

И разговаривать о том о сём. О пятом, о десятом.

О тринадцатом и четырнадцатом.

На столе стояло блюдечко, старушка всё время заглядывала туда. А по блюдечку каталось яблочко.

— А это что? — спросил мальчик.